

X-Files на RenTV (АИСТ, во вторник днем, 1 января - если, конечно, покажут...).

эпизод 8x15 - Dead Alive ("Погребенный заживо")

Йохансен: Мы хороним наших мертвых заживо, не так ли?

Скалли: Я вас не понимаю.

Йохансен: Мы слышим их каждый день. Они говорят с нами, они преследуют нас, они умоляют нас понять. Совесть - это только голоса мертвых, пытающихся спасти нас от нашего собственного проклятия.

(Piper Maru - 3X15)

За семь с лишним лет, поведенных в "Секретных материалах", агенту Малдеру не раз доводи-лось стоять на пороге смерти... и даже переступить через эту грань. В него неоднократно стреляли, он замерзал в снегах Ледяного Мыса и травился токсичной кровью пришельцев, его накачивали "черным раком" в Гулаге, сжигали в заброшенном и погребенном посреди пустыни вагоне, потом пытались взорвать в другом вагоне, его одолевала страшная и неизлечимая аномалия мозга, на него нападали плотоядные грибы, змеи и "табачные" жуки, однажды он даже совершил самоубийство (правда, поддельное)... Однако во всех тех случаях нашему хитрому лису удавалось как-то выкрутиться, выйти сухим из воды. Должно быть, Дядюшка Смерть искренне забавлялся его проделками и хотел посмотреть, на что этот смертный еще способен. Смерти некуда торопиться... И все же даже самая ловкая, самая умелая добыча однажды попадает в лапы охотнику.

И впервые за все время у тех, кто остался в живых, было тело для погребения. Говорят, близкие пропавших без вести часто молятся о том, чтобы найти хотя бы тела - чтобы проститься с ними, чтобы, наконец, отказаться от поисков. Но вот хотят ли они этого на самом деле? Возможно, но не в этом случае. Пока на пустынном поле в штате Монтана не было найдено тело Фокса Уильяма Малдера, остальные еще могли надеяться, могли - пусть даже вопреки разуму - верить в то, что их друг еще жив, что он где-то есть, пусть далеко, пусть в плену у пришельцев, но жив, а значит, остается шанс на его благополучное возвращение. Теперь эта надежда исчезла...

На заснеженном кладбище Северной Каролины собралось не так уж много народу: пастор, пара-тройка агентов ФБР (видимо, из числа немногочисленных знакомых Фокса), Керш (который явно приперся только по долгу службы), ну и, конечно, Джон Доггет и трое Стрелков. Над самой могилой стояла Скалли, вся в черном и, похоже, на грани обморока; с одной стороны ее поддерживала ее мать, а с другой - Скиннер. Пастор прочитал прощальную молитву и гроб опустили в холодную землю. Потом все собравшиеся деликатно разошлись, оставив у могилы только Скалли и не оставлявшего ее ни на минуту Скиннера (похоже, старина Уолтер чувствовал себя обязанным заменить ей Малдера... хотя бы в какой-то степени). Скалли, не отрывая взгляд от гроба, печально прошептала, что Малдер был последним из своей семьи: его отец, мать, сестра - все ушли раньше него. И хуже всего то, что та истина, на поиски которой Фокс потратил столько сил и времени, из-за которой он погиб, так ему и не открылась. Дана с каждой минутой становилось все хуже, она надломленным голосом призналась Скиннеру, что до сих пор не может поверить в происходящее; а Скиннер мягко ответил, что понимает ее чувства, и он не думает, что Малдер был последним (вероятно, он считал, что мысль о растущем в ней ребенке придаст ей силы). Скалли бросила на могилу горсть земли, и тут силы, наконец, покинули ее, она уткнулась в грудь Скиннеру и разрыдалась...

Потом прошло три месяца, и жизнь мало-помалу наладилась. В смысле, наладилась настолько, насколько это могло быть при данных обстоятельствах. Нам же остается только надеяться, что за эти месяцы не произошло ничего интересного, потому что нам их не показали. Но однажды Джона Доггета (похоже, все еще переживавшего за напарницу) вызвали на ковер к начальству. В кабинете его встретил Керш, сверкавший улыбкой змея-искусителя, и почему-то смущенный и угнетенный Скиннер. Керш, весело блистая очками, сообщил, что старания бравого агента Доггета на поприще поисков Малдера были оценены по достоинству, и

теперь ему самое время подумать о повышении. Доггет, явно смущенный неожиданным дружелюбием босса, посмотрел на Скиннера, но Уолтер, выглядевший еще более смущенным, старательно избегал его взгляда. Когда Доггет заикнулся, что не достоин такой чести, Скиннер сухо сообщил, что Керш просит его подписать прошение о снятии Доггета с "Секретных материалов", дабы Джон, наконец, занял место, подобающее человеку с его талантами. Доггет мило улыбнулся и сказал, что он сначала хотел бы подумать. Кершу это не понравилось, но он протестовать не стал, только намекнул, что удача может и ускользнуть. Джона это вовсе не испугало; он вежливо откланялся и спустился в подвальный офис, где как раз пребывала его напарница.

Прошедшие месяцы сказались на Скалли, и еще как! Она теперь была весьма, весьма беременной... И ей явно было пора в декретный отпуск. Доггет, войдя в офис, поздоровался и заботливо осведомился о ее здоровье (между прочим, его внимание смотрелось почти как забота мужа о жене... забавно). Скалли лаконично ответила, что у нее все в порядке, и деликатно дала понять, что знает о его встрече с Кершем. Доггет пожал плечами и сказал, что ничего, в сущности, не изменилось: он все еще собирается сводить ее с ума своими вопросами и сомнениями. Скалли в ответ заявила, что это он спятил: отказаться от такой возможности сделать карьеру! Доггет, посмотрев на ее объемистый живот, возразил, что Керш печется вовсе не о его карьере: через шесть недель Дана уходит в декрет, и если его, Джона, переведут на другую должность, то дверь этого офиса закроется навсегда - так сказать, сбудется восьми-лет-няя мечта Консорциума. В глазах Скалли появился странный огонек и она сказала, что Доггет ей ничего не должен; но Доггет, усмехнувшись, ответил, что его загнали в "Секретные материалы", чтобы он нашел Малдера; он его и нашел, но ведь дело до сих пор не закрыто, и у него еще осталась масса вопросов. Скалли тихо рассмеялась и заявила, что именно эти слова произнесла когда-то сама; потом она уселась на стул Малдера и сказала ему то, что когда-то ответил ей ее прежний напарник: "Выходите из игры, пока еще можете, агент Доггет... иначе вы никогда не сможете уйти".

А потом в штормовых водах Атлантического океана, в 50 милях от Северной Каролины, рыболовецкий траулер нашел тело.

Тело, судя по его виду, утопло довольно давно, так что рыбаки вовсе не порадовались своей находке. Однако они известили береговую охрану, труп выудили из воды и отправили на стол патологоанатома. Доктор Френсис Ороветц, для которого этот утопленник был просто еще одной рутинной работой, явился в морг в сопровождении ассистента; он равнодушно зачитал в микрофон результаты внешнего осмотра тела (и, кроме признаков долгого пребывания в воде, все они соответствовали ранам на телах, сброшенных НЛО в Монтане), а потом отвернулся к своим инструментам. И пока он возился с ними, его помощник, глазевший на труп, вдруг заметил, что мертвые губы шевельнулись. Ошеломленный помощник доложил Ороветцу, что их труп, похоже, вовсе не такой уж труп; доктор сперва ухмыльнулся, решив, что у парня глюки, но потом и сам увидел, как "покойник" пытается что-то сказать, и его чуть кондрашка не хватил...

Естественно, слух о выловленном из моря зомби тут же долетел до Вашингтона и проник в ФБР, и Скиннер (у которого, как видно, уже в привычку вошло присматриваться ко всем необычным случаям по всей стране) его не пропустил. К тому же тело опознали, и выяснилось, что это не кто иной, как Билли Майлз, ее один похищенный пришельцами вместе с Малдером. Узнав об этом, старина Уолтер разом возбудился, воодушевился и прямо посреди ночи позвонил агенту Доггету, договорившись о встрече в офисе через 20 минут. Доггет, которого вытащили из постели, был несколько ошеломлен, но послушно явился на встречу. По дороге он успел проснуться и осознать вываленную на него информацию, поэтому, встретив Скиннера, первым делом поинтересовался, сообщил ли он Скалли то, что рассказал ему. Услышав, что Скалли пока остается в неведении, он озабоченно посоветовал начальнику и дальше скрывать сию информацию, потому что бедной Дане и так несладко пришлось в последнее время, так что не стоит "бередить раны, которым еще долго предстоит заживать". Скиннер с ним согласился и заметил, что и так бы не сказал ей ничего, особенно того, что они собираются сделать.

Доггет, вероятно, и сам бы предпочел не знать о том, что они собираются сделать; но выбора у него не оказалось. Еще до рассвета они оказались на заснеженном кладбище - в компании экскаватора, который раскапывал могилу. Догадываетесь, чью... Доггет протестовал: он мрачно заявил Скиннеру, что они вскрывают тут больше чем просто могилу. Скиннер возразил, что, при сложившихся обстоятельствах, они не могут поступить иначе, и лично он не желает жить с такими сомнени-ями. Доггет еще более мрачно ответил, что это безумие: они оба видели, в каком состоянии нашли Малдера. Он был мертв уже несколько дней, и Бога ради, его ведь похоронили три месяца назад! Скиннер спокойно заметил, что Билли, которого выловили из океана, по всем признакам болтался в воде несколько месяцев (вероятно, его выкинули примерно в то же время, что и остальных); однако его сердцебиение и обмен веществ очень сильно замедлились, он впал в оцепенение и поэтому казался мертвым; это вообще редкостная удача, что врач заметил признаки жизни. Доггет зло

ответил, что не верит этому, не верит даже тому, что стоит сейчас здесь, и вообще он считает это все бессмысленным. Но, не смотря на его протесты, гроб с телом Малдера извлекли из могилы и отвезли в морг. Однако там агентов ожидал новый сюрприз: больница буквально кишела репортерами. Через толпу к Скиннеру пробился местный следователь, Артур Гаффин; Доггет едва не пришиб его на месте, а Скиннер раздраженно заметил, что просил держать все в тайне. Гаффин пожал плечами и ответил, что прошел слух об эксгумации тела, а это случается не каждый день... Доггет, сердито встопорщив уши, повернулся к репортерам и громко объявил, что гроб не вскроют, пока вся эта толпа не уберется куда подальше; удивительно, но его послушались и комната опустела, остались только агенты и лица, находившиеся тут по долгу службы - в частности, доктор Ороветц. Бедолага доктор, между прочим, выглядел весьма не в своей тарелке: он нервно сказал Скиннеру, что приехал только потому, что его очень попросили, и на самом деле считает, что в гробу обнаружится обычный труп, и они ведь не ожидают найти на крышке гроба следы от ногтей, как в фильме "Проклятие Мумии", верно? Тут как раз вскрыли гроб и Скиннер, не слушая больше протестов доктора и Доггета, подался вперед, чтобы увидеть содержимое.

И оказалось, что в гробу и в самом деле лежал прежний Малдер. В смысле, он по-прежнему выглядел покойником, но вовсе не так, как должен был бы выглядеть труп спустя три месяца после похорон. Землистое застывшее лицо со шрамами... но определенно никакого массового разложения тканей.

Ну, уж такую-то информацию нельзя было держать в тайне от Скалли; и конечно, едва узнав новости, она примчалась в госпиталь со всей возможной скоростью. В коридоре у палаты Малдера она столкнулась со Скиннером, который остановил ее. Она потребовала, чтобы он пропустил ее к Малдеру, однако он сказал, что ей пока нельзя входить в эту комнату, и даже ухватил ее за плечи, когда она попыталась прорваться силой. Пожалуй, ему повезло, что у нее не оказалось под рукой пистолета... Она была на грани истерики и умоляла Скиннера, чтобы он сказал ей, что это правда, что Малдер еще жив. А внутри палаты Доггет наблюдал за тем, как врач исследовал неподвижное тело Фокса. Доктор пребывал в полной растерянности; он сказал Джону, что перед ними медицинский феномен: пациент скорее жив чем мертв, однако его ткани находятся в состоянии распада. Доггет, выслушав врача, только вздохнул и вышел из комнаты, и в коридоре столкнулся со Скиннером и Скалли. Дана со слезами на глазах бросилась к нему и спросила, что выяснил врач; Доггет не ответил, и тогда она жалобно попросила, чтобы ей позволили увидеть Малдера. Доггет печально ответил, что не хотел бы этого, однако препятствовать ей не стал. Скалли, закусив губу, миновала его и переступила порог палаты, закрыв за собой дверь. Медленно, словно во сне, она приблизилась к кровати и осторожно коснулась рукой груди напарника. Ее рука ощутила сердцебиение, и тогда она опустилась на кровать рядом с ним, обняла его и расплакалась...

Похоже, весть о воскрешении Малдера летела быстрее ветра, потому что той же ночью Доггета снова вызвал Керш. Не смотря на раннее время, он торчал у себя в офисе и дожидался восхода солнца. Едва появился Доггет, он снова принялся увещевать его, обещая золотые горы и одновременно мягко угрожая, что он ведь может и передумать, а карьера - вещь в хозяйстве чрезвычайно полезная... Джон уклончиво ответил, что все еще думает. Тогда Керш приказал ему прекратить расследование дела Малдера и добавил: "Я бросаю вам веревку, так не используйте ее для того, чтобы повеситься". Доггет кивнул и удалился - у него явно было свое мнение на этот счет...

А еще позднее тем же утром Скалли отправилась навестить Билли Майлза. Билли выглядел куда хуже Малдера, но сердечный монитор возле его кровати исправно пищал, выявляя признаки жизни в этом опухшем и разлагающемся теле. Скалли задержалась, чтобы просмотреть его диаграммы, и тут внезапно писк машин ускорился, а Билли забился в конвульсиях. Испуганная Скалли посмотрела на монитор, который, кажется, показывал биение двух сердец... Но через минуту все вернулось к прежнему состоянию, а в палату вошла медсестра, которая явно была недовольна присутствием постороннего. Скалли, назвавшись доктором, торопливо объяснила ей причину своего визита и посоветовала проверить оборудование, потому что оно, похоже, начинает глючить, а потом торопливо сбежала.

А еще позднее Скиннер, выходя из своего офиса в штаб-квартире ФБР, вдруг согнулся пополам от боли. К нему тут же подбежали агенты и помогли помощнику директора подняться. Скиннер, прислонившись к стене, заверил всех, что с ним все в порядке (и лежц из него получился неважный - по его лицу очень даже хорошо было видно, насколько он "в порядке"), и самосто-ятельно доковы-лял до лифта, а в лифте оказался Алекс Крайчек с пультом дистанционного управления в руке (похоже, это была его любимая игрушка со времени "резолуции сената 819"). Скиннер мрачно послал его к черту (он-то сразу понял, отчего его вдруг скрутило - вряд ли ему удалось забыть хоть на минуту, что в его крови обретаются убийцы-наномашинны) и в кабину не вошел; но едва двери лифта закрылись, как ему снова стало совсем худо, потому что негодяй Крайчек принялся там нажимать на какие-то кнопки. Когда двери снова открылись, Скиннер, тяжело дыша, все-таки

спросил, чего Крайчеку надо на этот раз; Крайчек в ответ ухмыльнулся и предложил проехать до офиса "Секретных материалов". В офисе он сразу нахально уселся на стол Малдера и заявил, что он может спасти жизнь Фоксу. Скиннер злобно ответил, что не верит ни одному его слову, и Крайчек пригрозил, что найдет на него миллион нанороботов, чтобы они и его загнали в могилу. Скиннер, скрипнув зубами, ответил, что не думает, что Малдеру можно помочь; но Крайчек жизнерадостно сказал, что у него есть вакцина, которую сварганил еще отец Малдера для борьбы с пришельцами. Скиннер, сказав, что никакая вакцина тут не поможет, повернулся и направился к выходу, но потом внезапно развернулся и попытался дотянуться до пульта; однако Крайчек оказался быстрее: перехватил пульт и с улыбкой напомнил Уолтеру, что ему достаточно нажать кнопку... А потом он встал и ушел, оставив помощника директора наедине с его невеселыми размышлениями.

Ну вот, а в это время в госпитале Билли Майлз открыл глаза, огляделся, выплюнул изо рта трубку для подачи кислорода, встал и пошел куда глаза глядят. Поскольку на нем все еще оставались провода, подведенные к сердечному монитору, этот монитор все пищал и пищал, и с каждой секундой все чаще. Потом Билли добрался до душа и полинял... в смысле, сбросил старую, полуразложившуюся шкурку, примерно так же, как это делал в свое время незабвенный Леонард Беттс...

Скалли в это время была у Малдера, сидела возле его кровати и одной рукой придерживала его руку, а другой - собственный живот. За этим занятием ее застал Доггет. Зрелище сие явно растрогало его до глубины души, он с жалостью посмотрел на напарницу и сказал, что она не должна так терзать себя. Скалли ответила, что все равно не уйдет отсюда. Тогда Доггет смущенно начал объяснять, что беспокоился о ее душевном и физическом состоянии, что вся эта затея с самого начала казалась ему безнадежной, и дальше в том же духе. По его поведению было ясно, что он не считает, что Малдер сможет выйти из комы, и его явно тревожила мысль о напарнице, которой повторно придется пережить его смерть. Скалли мягко ответила ему, что за время их знакомства ее мнение о нем очень выросло, она очень благодарна ему за заботу, но извлечение Малдера из могилы было правильной вещью. И неважно, что истина может причинить боль - они обязаны узнать, чем было вызвано состояние Малдера.

Эту трогательную беседу прервала медсестра, которая заглянула в палату и крикнула, что у них тут ситуация с Билли Майлзом. Агенты кинулись за ней и увидели Билли, мокрого и голого, который брел по коридору и был крайне дезориентирован. Его завернули в одеяло, отвели в одну из палат и попытались выяснить у него, что же с ним произошло, да только все зря: Билли упорно твердил, что ничего не помнит, только воду и корабль. Доггет предположил, что под кораблем он подразумевал рыболовецкий трейлер, а Скалли решила, что он вспомнил "тарелку" пришельцев; вероятно, ее версия была ближе к истине, потому что взгляд Билли сфокусировался на ней, он улыбнулся и сообщил, что на сей раз пришельцы забрали очень многих, а все потому, что хотели спасти их. Доггет саркастически ответил, что об этом им лучше побеседовать наедине, и удалился; но Скалли вышла за ним и спросила, куда это он направился. Доггет ответил, что возвращается к реальному миру. Скалли печально сказала, что он, конечно, не поверил ни единому слову этого парня, а Доггет удивленно приподнял брови и спросил, почему для нее вообще имеет значение, чему он верит или не верит. Тогда Скалли пустила в ход веские аргументы, сказав, что по словам врачей, Билли умирал - но вот он воистину воскрес. Доггет пожал плечами и сказал, что все равно не собирается верить в такую чепуху, и Скалли в сердцах крикнула, что он не верит ни во что из простого твердолобого упрямства. Однако Джона и это не проняло: он спросил, а верит ли она сама в то, что пришельцы пытаются спасти человечество, и пока она думала над ответом, развернулся и ушел.

Вероятно, его слова заставили Скалли призадуматься, потому что она занялась тщательным изучением результатов осмотра Билли. Позднее к ней зашел Скиннер, который мягко попрекнул ее за то, что она не сообщила ему новости об исцелении Майлза. Он добавил, что происшедшее просто невероятно, а Скалли задумчиво сказала, что даже слишком невероятно, но самое интересное заключается в том, что результаты обследования мальчика не вполне нормальны: похоже, Билли просто сменил кожу и стал новым человеком... и вовсе не тем же самым человеком. Скиннер осторожно поинтересовался у нее, не подразумевает ли она воздействие инопланетного вируса; Скалли пожалла плечами и ответила, что это может быть что угодно, но поскольку то же самое может случиться и с Малдером, им нужно как можно скорее во всем разобраться. Скиннер робко заметил, что у кого-то где-то может иметься вакцина от этого вируса; но за нее могут потребовать высокую цену. Впрочем, уточнять он не стал: вероятно, считал, что разборки с Крайчеком - это его проблемы...

Тем временем Доггет отправился навестить Абсалом - единственного доступного ему подозреваемого в том деле. Он пытался выудить у него какую-нибудь новую информацию о похищенных, но Абсалом быстро его раскусил и предположил, что ФБР нашло кого-то, кто "умер, но не мертв". Когда Доггет подтвердил его

догадку, Абсалом начал грузить его богословием, процитировав ему: "Кто верит в меня - не умрет"; Доггет сказал, что его не интересуют библейские тексты, и тогда Абсалом ответил: "Вы просите у меня помощи, но вы даже не верите в меня".

А в больнице Скиннер отправился навестить Малдера и обнаружил, что дверь его палаты приоткрыта. Оказалось, это Крайчек зашел навестить бывшего партнера. Скиннер напрямик заявил, что ему нужна вакцина; Крайчек усмехнулся и сказал, что это запросто, вот только всему есть своя цена. Он согласен дать вакцину, но только в том случае, если ребенок Скалли никогда не родится на свет. Потрясенный до глубины души Скиннер смерил его ненавидящим взглядом и сказал: "Никогда". Тогда Крайчек пожал плечами и ушел, напоследок заметив, что от каждого из них зависит чья-то жизнь, и весь вопрос в том, кто кем согласен пожертвовать.

В коридоре с уходящим Алексом столкнулся Доггет, но не обратил на него особого внимания; однако когда он дошел до палаты Малдера и увидел там мрачного Скиннера, у него явно появились кое-какие подозрения. Однако тут его внимание отвлекла Скалли, которая вышла из комнаты с какими-то диаграммами, и он пошел за ней. Правда, Скалли не собиралась с ним беседовать, она на ходу сообщила, что Малдер заражен каким-то вирусом, который поддерживает в его теле жизнь, но только для того, чтобы совершилось перерождение в пришельца, и у нее сейчас нет ни времени, ни настроения спорить с ним об этом. Доггет ответил, что он и не собирался спорить с ней, к тому же все это сходится с тем, что сказал ему Абсалом: что похищенных возвращают для перерождения, и это часть инопланетного заговора по завоеванию Земли. Скалли от его слов застыла на месте и ее озарило: она вспомнила, как видела биение двух сердец на мониторе Билли Майлза, и поняла, что тогда наблюдала перерождение человека в пришельца. И это же грозит и Малдеру, если они что-то срочно не предпримут. Тут она кинулась по коридору, сказав Доггету, что собирает бригаду врачей, дабы подготовить Малдера к введению вакцины; Доггет, который про вакцину слышал впервые, естественно, заинтересовался, откуда она возьмется, и Скалли ответила, что Скиннер пообещал ее где-то раздобыть. Доггету это несколько удивило и он пошел назад, чтобы разузнать все из первых рук; однако в палату он не попал, потому что Скиннер заперся изнутри и поотключал всю систему жизнеобеспечения Малдера. Доггет принялся ломиться в дверь, крича, чтобы его пустили; будучи агентом-профи, он вышиб эту дверь довольно быстро, после чего немедленно ухватил Скиннера за грудки, шваркнул им об стену и спросил, какого черта он пытается убить Фокса. Скиннер мрачно ответил, что у него не было выбора: Крайчек хотел, чтобы он, Скиннер, убил младенца Скалли, но он не мог так поступить с Даной, а иначе вакцину не получить. Доггет тут же кинулся вслед за Крайчком и настиг его в тот момент, когда Алекс сел в автомобиль. Джон, не теряя времени, пальнул по машине, но ему пришлось отпрыгнуть в сторону, когда Крайчек нажал на газ и помчался не пойми куда. Тогда Доггет уцепился за окно машины и заорал, чтобы Алекс остановил автомобиль; тот, разумеется, не послушался, и тогда Доггет попытался дать ему по морде через окно. Для однорукого Крайчека было крайне затруднительно вести машину и отбиваться от настырного агента, поэтому он попытался смести Доггету, проехавшись вплотную к припаркованным на стоянке автомобилям; Доггету пришлось спрыгнуть, а Крайчек помчался дальше. Однако через несколько метров он остановился, вышел и показал Джону пробирку с вакциной, а потом с ехидной улыбочкой швырнул ее на асфальт. Пузырек разлетелся вдребезги, а Доггет с ненавистью в глазах кинулся на Алекса, но тот сбежал. И Доггету осталось только уныло смотреть на остатки жидкости, разбрызганной по полу автостоянки (вообще-то, он мог бы собрать хотя бы часть для анализа... но, черт побери, в "Секретных материалах" не ищут легких путей!).

Ну вот, Доггет нетвердой походкой направился обратно в больницу, и по дороге повстречал Скиннера. Тот сначала смотрел на него с надеждой, но потерянный вид Джона сразу вогнал его в уныние. Доггет постарался утешить помощника директора, сказав, что тот правильно поступил, отказавшись от сделки, и Крайчек не тот парень, которому можно доверять (это он основывался на глубоком личном опыте). Потом потрепанные и огорченные агенты поднялись наверх и обнаружили, что Скалли в компании врачей уже вовсю работает над Малдером. Скалли выглядела очень усталой, но немного обнадеженной; она сообщила Доггету, что поддержка жизни только ускоряла развитие вируса, а когда Скиннер повыдергивал все провода, температура тела понизилась, но основные показатели состояния организма остались неизменными. Так что Скиннер, можно сказать, спас Малдера; теперь они пытаются стабилизировать его и планируют провести ему курс каких-то противовирусных лекарств. Тут у Доггету зазвонил сотовый и врачи стали косо на него поглядывать, так что он засмутился и ретировался.

Звонил Джону, по всей видимости, Керш, потому что после звонка Доггет помчался в Бюро. Керш мягко попрекнул агента, что тот пропустил восход солнца, потом присмотрелся к проступающим на лице Доггету синякам - памяти о доблестной битве с Крайчком - и явно начал злиться. Когда Доггет сказал, что был в больнице вместе со Скалли, Керш ядовито заявил, что в офисе "Секретных материалов" явно назревает переполнение, и Джон явно находится не на том этаже; Доггет горько ответил: "Да, сэр", и ушел.

А в больнице Скалли все сидела у кровати Малдера. Его вернули обратно в палату, и выглядел он теперь малость получше; во всяком случае, лицо уже не было таким серым, хотя шрамы остались. Усталая Скалли ласково поглаживала его ладонь, и тут его рука дернулась, а голова чуть-чуть повернулась. Потом он медленно открыл глаза и посмотрел на сидевшую рядом женщину. Скалли, явно боясь поверить в чудо и борясь с подступающими слезами, прошептала: "Привет", и наконец-то улыбнулась; но он посмотрел на нее так, словно видел ее впервые, и глухо спросил: "Кто вы?" На лице Скалли отразился шок, потом ужас, и выглядела она так, словно сама вот-вот падет трупом на месте; но тут он улыбнулся и его глаза потеплели... и вот тут мы уж подумали было, что сейчас-то из агента Малдера точно сделают полноценный труп - за такие шуточки! Но Скалли была слишком счастлива, так что простила ему сразу все и тут же разрыдалась от облегчения. И пока они обменивались шуточками и изучали взволнованные лица друг друга, в палату неслышно проник агент Доггет. Скалли, не отрывая голову от груди Малдера, обернулась к нему и встретилась с ним взглядом; и смущенный Доггет, явно осознав, что он тут третий лишний, так же тихо вышел. Вероятно, пытаюсь решить, раз он воскрешению Малдера или нет....

Специально для БАБР.RU
(C) Натали

Автор: Артур Скальский © Babr24.com КУЛЬТУРА, МИР 👁 5069 27.12.2001, 00:00 📄 244

URL: <https://babr24.com/?ADE=1302> Bytes: 26620 / 26557 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читай те эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)